

В силу множества причин двадцатилетний Шэнь Чжо уже тогда занимал в проекте HRG ключевое положение. Без преувеличения, добрая половина студентов мечтала попасть в его ударную группу, занимавшуюся самыми передовыми разработками. Магистранты и даже бакалавры были готовы на всё — хотя бы пробирки мыть, лишь бы примелькаться и зацепиться в лаборатории.

Су Цзицяо в то время был самым юным и многообещающим первокурсником магистратуры. Его желание украсить послужной список работой у такого мастера не вызывало удивления, но судьба распоряжается людьми причудливо.

Шэнь Чжо он не понравился.

Ловкий и изворотливый юноша, которого все превозносили и обожали, Су Цзицяо, не знавший поражений в годы бакалавриата, с самой первой встречи был отправлен Шэнь Чжо в стопку «неинтересного».

Молодой человек не понимал причины, хотя и убеждал себя в обратном.

В своей области Шэнь Чжо обладал абсолютной властью. Это напоминало сюжеты романов о великих мастерах самосовершенствования, выбирающих себе преемников: как бы ты ни был одарен, как бы ни заискивал, если ты не по нраву учителю — в ученики тебе не попасть. И напротив: будь ты посредственен или даже тугодум, если наставник увидит в тебе нечто близкое, он станет терпеливо обучать тебя с самых азов.

Чэнь Мяо, которого Директор Шэнь лично назначил мыть пробирки в лаборатории HRG на полгода, был тому живым примером. Самый известный случай с ним произошел на первой открытой лекции: он трижды прерывал преподавателя, заявляя, что тот объясняет слишком сложно, и просил замедлиться.

— Я поступил сюда с самым низким проходным баллом, — сокрушался он. — Если так пойдет и дальше, я завалю экзамены!

Лишь два типа людей могли удостоиться особого отношения Шэнь Чжо: либо «чистые душой гупцы», либо истинные гении. В академической среде того времени первые были редкостью, вторые же плодились в избытке.

Аспирантов, жаждущих попасть в проект HRG, было слишком много, и у Су Цзицяо, едва начавшего путь магистра, не было весомых преимуществ. К счастью для него, он мастерски умел использовать чужую силу против неё самой.

Если не удалось понравиться с первого взгляда, следовало действовать в обход. В подобных

интригах юноше не было равных.

— Учитель Шэнь! Учитель Шэнь!

В конце первого семестра один из старост групп проекта HRG преградил путь Шэнь Чжо у дверей лаборатории. Молодой человек так и пылал праведным гневом:

— У меня вопрос. Почему вы не допускаете Су Цзицяо в свою исследовательскую группу?

Шэнь Чжо остановился и одарил его бесстрастным взглядом — так нормальный человек смотрит на душевнобольного.

Если оставить науку в стороне, он никогда не был «любимым учителем» студентов. Едкий, прямолинейный, не знающий пощады ни в словах, ни в делах. Разумеется, на исследовательском факультете были и те, кто фанатично ему поклонялся, но среди учащихся таких было меньшинство. Большинство лишь трепетало перед его авторитетом, послушно выполняя роль подопытных кроликов ради заветных баллов. И этот студент был первым, кто осмелился заговорить с ним в подобном тоне.

— Посмотрите! — Староста густо покраснел, размахивая внушительной стопкой документов. — Это справочные материалы, которые Су Цзицяо подготовил для нас в частном порядке. Он делал это втайне от всех, даже нам не говорил! А вы из-за своих предубеждений отказываете ему в месте в группе. Это вопиющая несправедливость!

Шэнь Чжо едва заметно прищурился.

— Учитель Шэнь, вы... — начал было студент.

— Какое именно у меня предубеждение? — наконец задал вопрос Шэнь Чжо.

Собеседник порывался сказать, что Су Цзицяо слишком талантлив и простодушен, чем и вызывает зависть, но вдруг осекся, осознав, кто стоит перед ним. Слова застряли в горле.

Шэнь Чжо продолжил:

— Если он готовил эти материалы втайне и никому не говорил, откуда же узнал ты?

— Я... я случайно обнаружил. Младший коллега Су всегда старался это скрыть, не хотел показывать, но мне стало любопытно...

Учителю было лень даже смотреть на эту классическую схему манипуляции. Прервав парня, он

задал последний вопрос:

— Я не допускаю Су Цзицяо в группу. И что ты намерен с этим делать?

Студент не ожидал, что этот человек окажется настолько холодным и жестоким, как и гласили слухи. На мгновение он замер в замешательстве.

Однако вскоре в молодом человеке вскипел пафос самопожертвования. Выпятив грудь, он громко провозгласил:

— Раз вы столь упрямы в своем ослеплении, ради справедливости я вынужден заявить: без помощи Су Цзицяо наша группа не сможет завершить работу в срок. Прошу вас отнестись к этому с пониманием!

Шэнь Чжо буравил его взглядом, холодным и глубоким, словно дно ледяного озера. Спустя мгновение он кивнул:

— Хорошо.

Затем он достал телефон и набрал номер. Трубку сняли почти мгновенно.

— Руководитель Ян? Будь добр, переведи ко мне группу со второго курса магистратуры. Завтра же. Передай им, чтобы сегодня не торопились с отчетом... Нет, ничего особенного. Просто одна группа пришла в негодность.

Шэнь Чжо замолчал и кратко добавил:

— Расходный материал.

Он убрал телефон и буднично произнес:

— Вся ваша группа отстранена.

— ...

Студент не мог поверить своим ушам. Несколько секунд ему казалось, что он ослышался.

— Учитель... Учитель Шэнь?

Тот прошел мимо, даже не задев его плечом.

Осознав масштаб катастрофы, парень бросился следом, преграждая путь и тщетно пытаясь схватить преподавателя за руки, чтобы не дать уйти:

— Учитель Шэнь, вы не можете так поступить! Я... я не то имел в виду! Мы закончим в срок, мы...

В следующую секунду он почувствовал, как чьи-то пальцы стальной хваткой сжали его лицо, заставляя задрать голову. Шэнь Чжо одной рукой удерживал молодого человека, который был ничуть не ниже его самого, и не позволял ему даже коснуться себя. Его голос звучал ровно:

— Знаешь, какие люди раздражают меня больше всего?

— ...

— Глупость, грубость, бессильные вопли и грошовый гнев, — перечислил Шэнь Чжо. — В моих глазах вы даже не дотягиваете до статуса материалов.

Он разжал руку, и несчастный студент покачнулся, дрожа от унижения и неверия. Шэнь Чжо не оглядываясь вышел из лаборатории.

Его шаг всегда оставался твердым, а лицо — спокойным. Он стремительно миновал коридор, пока путь ему не преградил другой силуэт, запыхавшийся и встревоженный.

— Сэмпай Шэнь, сэмпай Шэнь, простите! Выслушайте меня!..

Су Цзицяо стоял на лестничном пролете. Судя по тому, как он дышал, юноша бежал со всех ног. Его лицо то бледнело, то заливалось краской. Он с мольбой смотрел снизу вверх:

— Я правда не знал, что всё так обернется! Не думал, что староста увидит эти записи... Я лишь хотел закончить их и показать вам, чтобы произвести впечатление. Сэмпай, вы должны мне поверить!

— Су Цзицяо, — оборвал его Шэнь Чжо.

Подросток тут же замолк, не смея и рта раскрыть. Голос Шэнь Чжо был негромким, но леденящим:

— Из-за твоих дешевых трюков была распущена целая группа. И это первое, что ты решил мне сказать?

Тот застыл, не находя слов.

— Ты действительно не знал, что так выйдет?

— ...

Юноше было нечего ответить. Он продолжал стоять с задранной головой, глядя невинными и полными слез глазами. Любой другой на месте Шэнь Чжо ощутил бы лишь щемящую жалость к этому хрупкому созданию.

— Возвращайся к себе. На меня твои методы не действуют, — отрезал Шэнь Чжо. — И впредь не ищи встреч со мной наедине.

Он обошел Су Цзицяо, направляясь вниз по лестнице. Позади него юноша резко обернулся, на сей раз в его голосе прозвучало истинное отчаяние:

— Но сэмпай! Я же...

Шэнь Чжо предостерегающе поднял руку, и надтреснутый голос мгновенно стих.

— Называй меня «Учитель», — холодно произнес Шэнь Чжо. — Мы с тобой не в тех отношениях, чтобы ты позволял себе подобную близость.

Несмотря на то, что инцидент касался лишь периферийного студенческого проекта, огласка была колоссальной. Волнения не стихали полмесяца, и безупречный имидж Су Цзицяо впервые потерпел сокрушительное поражение.

Спустя две недели Шэнь Чжо выяснил, кто именно передал юноше данные о ходе работ. Виновные были сурово наказаны, а отстраненных студентов распределили по другим проектам.

Но Су Цзицяо не сдался.

Он свято верил в то, что вода камень точит. После того разговора на лестнице он приложил невероятные усилия. Ему удалось очаровать других наставников, и те один за другим приходили к Шэнь Чжо просить за него. Он перепробовал все мыслимые способы — разве что не вламывался в кабинет под кайфом, как Билли Кингстон несколько лет спустя. Но лед так и не тронулся.

Юноша был достаточно изворотлив, чтобы вернуть расположение всех студентов, пострадавших из-за него, но порог кабинета Шэнь Чжо он больше так и не переступил.

В этом мире Великий инспектор не всегда мог увидеть того, кого хотел, но если он не хотел видеть кого-то — этот человек никогда бы не оказался перед ним.

Холодный ветер, поднятый полами пальто, когда учитель прошел мимо на лестнице, на долгое время стал последним воспоминанием Су Цзицяо о нём.

— На следующий год я уехал за границу за второй ученой степенью и остался преподавать. — Шэнь Чжо сидел в кресле самолета, глядя на синеву за окном. Его тон был расслабленным. — Проект HRG зашел в тупик, мне требовались новые идеи. Я надеялся найти за рубежом множество талантов, но вместо этого нашел лишь полчища Билли Кингстонов.

Бай Шэн, сидевший напротив, не сдержал улыбки:

— И малыш Кингстон тоже оказался «пустышкой»?

— Смотря что ты под этим подразумеваешь, — отозвался Шэнь Чжо. — На мой взгляд, девяносто девять процентов таких, как он — пустышки. Я не люблю студентов, которые заявляют: «Тест был слишком простым, я даже не открывал учебник и не понимаю, почему остальные не могут получить "отлично" так же легко, как я»; при этом от них за версту несет препаратами, потому что они всю ночь зубрили, не смыкая глаз, но даже не догадались скрыть запах.

— ...

Бай Шэн не удержался от вопроса:

— И много у тебя было таких учеников?

— Достаточно, — подтвердил Шэнь Чжо. — Они жаждут признания своего гения, не имея на то способностей. Не понимаю, почему одобрение учителя для них столь важно. Я всегда советовал им больше внимания уделять самим себе.

Хотя Бай Шэна всегда раздражал Кингстон, в этот миг он внезапно почувствовал ту безнадегу, в которой пребывали студенты Шэнь Чжо:

— А Су Цзицяо? Он тоже из таких?

К его удивлению, Шэнь Чжо покачал головой:

— Су Цзицяо — другая крайность.

Бай Шэн озадаченно вскинул бровь.

— Он из тех, кто действительно может не готовиться и легко получить высший балл. Но при этом он станет смущенно уверять всех, будто не спал ночами, трудясь до кровавого пота и изнеможения. Даже если он действительно заболает, он не возьмет отгул, а притащится на лекцию в «полуобморочном состоянии» и обязательно сядет на первый ряд.

Шэнь Чжо усмехнулся, хотя в этой улыбке читалась явная ирония:

— Мне всегда было любопытно, что бы случилось, окажись Кингстон и Су Цзицяо в одной группе. Жаль, не представилось случая проверить.

Бай Шэн представил эту картину и едва не фыркнул.

— И ты вернулся сразу после получения степени?

Шэнь Чжо утвердительно кивнул.

— В каком году? — с интересом спросил Бай Шэн.

— Пять лет назад, как раз когда началась эволюция. — Шэнь Чжо вздохнул. Его профиль на фоне яркого неба казался необычайно четким. — Тогда множество метеоритов доставили в Центральный исследовательский институт. Всё здание буквально пропиталось мощнейшим излучением. Все студенты, чей геном был предрасположен к изменениям, прошли через эволюцию... Тогда Су Цзицяо и стал А-уровнем.

Тут Бай Шэн вспомнил одну деталь:

— Кстати, раз уж он А-уровень, в чем заключается его способность?

Шэнь Чжо ответил не сразу. Он помолчал, и в его взгляде промелькнуло нечто трудноописуемое.

— Эволюция Су Цзицяо затронула несколько аспектов... Основной — ментальный. Но такие способности сложно отследить: пока он сам не проявит их, детекторы не покажут эффект. Я лишь видел, как он за мгновение погружает человека в глубокий сон.

— Кроме того, из-за его одержимости вниманием и обожанием окружающих... возникло очень специфическое направление развития.

Бай Шэн вопросительно вскинул бровь.

— Лицо, — медленно произнес Шэнь Чжо.

Первой мыслью Шэнь Чжо, когда он снова увидел Су Цзицяо, было:

«Сделал пластику?»

Юноша и раньше был симпатичным, но после эволюции его черты достигли пугающего совершенства. Безупречный, утонченный, он словно светился изнутри мягким светом. Но стоило Су Цзицяо открыть рот, как инспектор понял: всё осталось по-прежнему. Никаких перемен.

— Учитель Шэнь, когда вы вернулись? Это просто чудесно! — Су Цзицяо изобразил бурную радость, граничащую с восторгом. Ни капли фальши в голосе. — Я так ждал вашего возвращения! Как прошел полет? Удалось ли вам отдохнуть?

Не давая собеседнику вставить ни слова, он обернулся к коллегам-инспекторам с плохо скрываемой гордостью:

— Позвольте представить: это Шэнь Чжо, мой учитель и выдающийся наставник. Раньше, когда я учился, он очень заботился обо мне. Ну как? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, верно?

Атмосфера перед воротами Института мгновенно стала натянутой. Эволюционировавшие разглядывали Шэнь Чжо с явным сомнением. Не нужно было быть телепатом, чтобы прочесть их мысли:

«Это и есть тот самый холодный и жестокий человек, который тиранил студентов и разогнал целую группу, чтобы не пускать Су Цзицяо в проект?»

Шэнь Чжо выглядел неважно. Его лицо осунулось от усталости, ведь возвращение действительно было тяжелым. Как только началась глобальная эволюция, он решил вернуться на родину, но местные власти заблокировали его в университете. Едва вырвавшись, он застрял в отеле при аэропорту в Северной Европе еще на месяц. Международное главное управление Инспектората знало его цену и пыталось переманить любыми способами. Когда уговоры не помогли, его едва не отправили в Швейцарию силой, предварительно накачав препаратами. Лишь после долгих дипломатических переговоров эксперта отпустили.

Все знали, что он добирался буквально на перекладных, облетев половину земного шара.

Но Шэнь Чжо не собирался давать Су Цзицяо повод для дальнейших разглагольствований. Он лишь сухо кивнул и двинулся к входу. Однако юноша преградил ему путь:

— Сэмпай Шэнь!

Шэнь Чжо замер.

На несколько секунд воцарилась неловкая тишина.

— Могу я поговорить с вами наедине? — искренне спросил Су Цзицяо.

Инспекторы переглянулись. По их лицам было видно: они всерьез опасаются, что Шэнь Чжо сейчас просто влечет парню пощечину.

— Когда сэмпай уехал за границу, я очень тосковал. Даже после ухода из Института я всегда помнил о вас, — мягко продолжал Су Цзицяо, демонстрируя предельную покорность. — Пожалуйста, всего пару слов. Можно?

— ...

Коллеги Су Цзицяо, поколебавшись, поспешили удалиться, но еще долго оборачивались, с тревогой глядя им вслед.

Как только они скрылись из виду, Су Цзицяо открыл было рот, но Шэнь Чжо прервал его:

— Кажется, я просил называть меня «Учитель».

— Вы совсем не изменились, Учитель Шэнь, — юноша печально улыбнулся. — Я хотел спросить вас об одном...

Шэнь Чжо нахмурился, глядя на него.

Су Цзицяо медленно произнес:

— Почему вы так и не прошли через эволюцию?

В мире насчитывалось лишь сто тысяч эволюционировавших, но это не означало, что только у них были подходящие гены. Просто правительства вовремя изъяли и заблокировали метеориты-источники. Если бы доступ к ним был свободным, число эволюционировавших перевалило бы за миллионы, что привело бы к катастрофическим расовым конфликтам.

Однако Шэнь Чжо не эволюционировал вовсе не из-за отсутствия доступа к метеоритам. Напротив, он был одним из первых экспертов, изучавших источники. Поэтому все считали: он не эволюционировал просто потому, что не смог.

Не смог и не смог — никто прежде не осмеливался спрашивать об этом инспектора в лицо. Вопрос показался ему нелепым.

— Ты считаешь эволюцию доказательством генетического превосходства?

Тот в упор смотрел на него:

— А разве это не так, учитель?

Агрессия юноши, доселе скрытая за маской вежливости, наконец прорвалась наружу:

— Разве эволюция с древних времен — это не естественный отбор? Разве неполноценные гены, неспособные к развитию, не должны исчезнуть с лица Земли?

— ...

Шэнь Чжо стоял неподвижно под этим немигающим взглядом. И в этот миг он осознал то, что долгое время упускал из виду:

Этот юноша его не просто недолюбливал.

Он его ненавидел.

Если бы он не встретил Шэнь Чжо в Институте, он остался бы единственным «гением». Если бы не холодное безразличие учителя, его блестящая студенческая карьера не закончилась бы столь бесславно, оставив пятно, невыносимое для перфекциониста.

Когда человек, жаждущий всеобщего обожания, раз за разом натывается на стену равнодушия, его заискивание неизбежно превращается в ярость. Особенно теперь, когда у Су Цзицяо был весомый козырь — эволюция А-уровня.

— Эволюция и вымирание — это процессы естественного отбора, они не означают неравенства в ценности жизни. В социальном плане это может создать временные барьеры, но экосистема всегда стремится к балансу. Придет день, и равновесие восстановится.

— Эволюция не дается даром. Это не выигрыш в лотерею, который можно транжирить направо и налево, — Шэнь Чжо твердо встретил взгляд собеседника. — Советую тебе осознать это как

можно скорее.

Не желая больше тратить слова, он двинулся вперед, но рука Су Цзицяо жестко преградила ему путь:

— Вы говорите так лишь потому, что...

В этот момент из-за угла вышел студент:

— Сэмпай Су?

Су Цзицяо замер.

Возникла заминка. Шэнь Чжо хотел было воспользоваться моментом и уйти, но Су Цзицяо с тяжелым вздохом мягко обратился к студенту:

— Я провожу тебя в другое место, хорошо?

Как только прозвучали эти слова, в воздухе разлилась неосязаемая сила. Студент не успел даже моргнуть — он застыл на месте, взгляд его затуманился, а вид стал отсутствующим, как у лунатика.

Шэнь Чжо резко обернулся:

— Что ты делаешь?!

— Всего лишь безобидные «Грёзы наяву», — небрежно отозвался Су Цзицяо. — Ничего страшного, он скоро придет в себя.

Дело было вовсе не в «безобидности», инспектор ощутил нарастающий гнев:

— И это порядки в Инспекторате Центрального округа? Эволюционировавшим теперь позволено применять способности к обычным людям по своему усмотрению?

Тот улыбался, не проронив ни слова.

Шэнь Чжо бросился к студенту, но его запястье мгновенно перехватили. Су Цзицяо прошептал:

— Не беспокойтесь, Учитель Шэнь. Моя способность не оставляет следов в реальности. Когда он проснется, он даже не поймет, что произошло, и не сможет на меня донести.

— Ты... — в его голосе закипела ярость.

— Не верите? — Су Цзицяо внимательно изучал лицо учителя. Вид разгневанного Шэнь Чжо, казалось, доставлял ему почти физическое наслаждение. Юноша расплылся в улыбке: — Хотите почувствовать, что такое эволюция? Могу одолжить вам свою способность — попробуете.

«Одолжить способность» — это звучало немислимо, как прямая издевка. Шэнь Чжо с силой вырвал руку:

— Мне не нужны подобные «ощущения». Если ты еще хоть раз применишь силу к человеку, я...

Вдалеке показались те самые инспекторы — видимо, они всё же решили вернуться, не на шутку обеспокоенные.

Шэнь Чжо замолчал, глядя прямо в зрачки Су Цзицяо.

— Генетическая эволюция и ценность жизни — разные вещи, — отчеканил он каждое слово. — Если ты так жаждешь признания, начни с того, чтобы заняться собственной душой.

Тот, не ожидавший такой реакции, на мгновение оторопел.

— Приведи студента в чувство и отправь в лабораторию на обследование, — ледяным тоном добавил Шэнь Чжо. Не давая Су Цзицяо возможности возразить, он отступил и зашагал прочь.

— ...

Губы Су Цзицяо шевельнулись, он словно хотел что-то объяснить, но так и не решился.

Он продолжал стоять на месте. Даже когда Шэнь Чжо скрылся за поворотом, он кожей чувствовал этот немигающий взгляд, провожавший его до конца.

— Су Цзицяо!

В тишине кабинета частного самолета Шэнь Чжо внезапно открыл глаза. Его лицо изменилось.

Спустя пять лет он наконец осознал, что на самом деле произошло в тот день.

Бай Шэн, увидев перемену в его лице, изумленно воскликнул:

— Су Цзицяо сказал, что его способность не оставляет следов в реальности и студент не сможет на него донести... Потому что с помощью «Грёз наяву» он отправил его в мир иллюзий, где никакие детекторы бессильны...

Они переглянулись. Перед глазами обоих встали те двое пострадавших, чей безумный акт самоистязания напоминал прогулку лунатика. И приборы, которые не зафиксировали ни малейшего отклонения.

— Возможно, он не издевался над тобой. Возможно, он действительно может «одалживать» свою способность, — потрясенно прошептал Бай Шэн. — И четыре дня назад... Жун Ци приходил в его палату именно за этим.

<http://bllate.org/book/15845/1440329>